

Крымские мусульмане между традиционной религиозностью и вызовами современности

Эльмира Муратова

Жизнь крымских мусульман противоречива и сложна, и в этом плане мало чем отличается от будней их единоверцев на постсоветском пространстве. Это осознание своей идентичности в свете противоречий национального и религиозного, преодоление последствий советского идеологического влияния, решение проблем, связанных с возрождением материальной и духовной основ бытования ислама. Эти факторы роднят процесс исламского возрождения в Крыму с аналогичными процессами в других регионах бывшего СССР, позволяя проводить параллели и выявлять общие тенденции. В то же время крымская ситуация имеет свою специфику, без знания которой понять происходящие в Крыму процессы невозможно. Особенность продиктована влиянием депортации крымских татар (а крымские мусульмане представлены преимущественно ими) на внутриэтническую и межэтническую ситуацию на полуострове. Депортация прервала последовательное развитие народа и существенным образом сказалась на возможности крымских татар сохраниться как единая этническая общность. Помимо людских жертв и психологических травм можно назвать еще целый ряд серьезных последствий этого трагического события. Они проявляются в разных сферах, в том числе заметны в религиозной.

Оторванность от привычных условий жизни, ликвидация существовавшей системы передачи исламских знаний, уничтожение мусульманских институтов и символов — мечетей, медресе, азизов («святых мест»), нарушение практики исполнения коллективных и индивидуальных религиозных ритуалов — привели к отходу значительной части крымских татар от норм ислама. Схожая ситуация характерна и для других мусульманских народов постсоветского пространства, также испытавших влияние атеистической коммунистической системы, однако, для крымских татар она была усугублена насильственным выселением с Родины. Хотя в период депортации ислам продолжал играть важную роль в самоидентификации крымских татар, которые практиковали определенные исламские нормы и обряды, он преимущественно сохранился в форме «народного ислама» («ислама ритуалов» по случаю рождения, женитьбы или смерти мусульманина)¹.

¹ В исламоведческой литературе «народный ислам» противопоставляется ортодоксальному исламу, основанному на теологических знаниях и представленному, как правило, официальными религиозными структурами и лидерами.

Поэтому сегодняшние попытки некоторых исламских лидеров вернуть религии роль регулятора общественных отношений зачастую наталкиваются на нежелание основной массы крымских татар (значительно секуляризированных за годы советской власти) следовать религиозным предписаниям. «Народный ислам», часто обозначаемый термином «традиционный ислам» или «крымский ислам», не требующий от индивида особых усилий и не обязывающий его коренным образом менять свой образ жизни, представляется в глазах этих людей непрекаемой и незыблемой ценностью, нуждающейся в защите от нападков «ислама радикального», то есть «не традиционного»².

Еще одним моментом, усложняющим исламское развитие на полуострове, и также являющимся следствием депортации, следует назвать разрушение культовых объектов мусульман после их высылки из Крыма. В результате возрождение исламской инфраструктуры происходит практически «с нуля». Так, за период более двух десятилетий с момента массового возвращения крымских татар не была восстановлена и пятая часть культовых зданий, некогда существовавших на полуострове. Следует принять во внимание, что возведение зданий мечетей и медресе требует значительных финансовых и организационных усилий. Ограниченность ресурсов вынуждает крымских татар обращаться за помощью к единоверцам из-за рубежа, что в свою очередь открывает возможности для оказания влияния на них со стороны разных исламских групп и организаций. Закономерно, что Крым стал местом имплементации ряда глобальных исламских проектов, которые развиваясь, вступают во все большее противоречие с традиционной религиозностью крымских татар.

Следует также отметить, что исламское возрождение в Крыму находится под общим влиянием процессов, протекающих в сфере межэтнических отношений на полуострове. Эти отношения противоречивы, сложны и отягощены бытующими мифами и стереотипами этнических групп. Большая часть этих представлений носит негативный характер. Целенаправленная политика советской власти по дискредитации крымских татар в глазах местного населения, начавшаяся после их депортации, продолжавшаяся в период их высылки и активизировавшаяся незадолго до их массового возвращения на Родину, привела к формированию настороженного, а порой и агрессивного отношения к мусульманам. Информация о крымских татарах, преподносимая большинством современных крымских СМИ, также лишена объективности и направлена на формирование образа «Другого». В результате отдельные проявления религиозности мусульман – ношение женщинами платка, мужчинами – бороды,

² О противопоставлении дискурса «радикального» и «крымского» ислама подробнее в: Муратова Э.С. «Радикальный» vs «крымский»: ислам в современной мифологии Крыма // Ислам: історія, сучасні виміри та сучасні тенденції. Матеріали VII міжнародної молодіжної релігієзнавчої літньої школи. / Наук.ред. А.Д. Владиченко, Т.В. Хазир-Огли. – Київ, 2008. С. 208-214.

публичное исполнение коллективных исламских ритуалов воспринимаются частью славянского населения, как угроза.

Так, противопоставление исламских предписаний и постсоветской секулярности крымских татар, ортодоксальных направлений ислама и традиционной религиозности, задает тон процессу исламского возрождения в Крыму на современном этапе.

Исламские нормы и постсоветская секулярность

Большинство крымских мусульман может быть отнесено к категории «светские мусульмане» — последователи ислама, которые признают свою принадлежность к этой религии, но не исполняют ее основные предписания. Об этом наглядно говорят проводимые в Крыму исследования. Согласно одному из них, осознание исламской идентичности характерно для подавляющего числа крымских татар³. На вопрос об отношении к религии большинство из них (79,5%) ответило, что считает себя мусульманами в силу историко-культурной традиции своего народа, 18% — заявили, что они — глубоко верующие мусульмане, 1,3% респондентов признались, что безразличны к религиозным вопросам и лишь 0,5% опрошенных назвали себя атеистами⁴. Доминирование первого варианта ответа является, по сути, отражением типичной ситуации в области религиозной самоидентификации крымских татар, для которых ислам воспринимается не сам по себе, а через историческое прошлое народа и его культурные традиции. Обращает на себя внимание крайне низкий процент безразличных к религии людей и атеистов.

Одним из важнейших показателей религиозности мусульманина является его отношение к исполнению предписанных исламом норм. Среди них особое место занимает индивидуальная молитва — «намаз» (араб. «саят»). Совершение намаза пять раз в день в строго определенное для этого время является одним из пяти основополагающих требований ислама. Анализ материала опроса показал, что намаз совершает около четверти крымских татар (23,3%), в то время как три четверти (76,7%) этому важному требованию ислама не следуют. Из совершающих индивидуальную молитву только 7,5% читают её ежедневно и обязательно пять раз, как это предписано Кораном. 2,7% верующих молятся Аллаху хоть и ежедневно, однако по каким-то причинам менее положенных

³ Этот вывод опирается на результаты исследования «Крымские мусульмане: кто мы, какие мы?», проведенного в ноябре — декабре 2008 г. кафедрой политических наук Таврического национального университета им. В. И. Вернадского при поддержке Ассоциации «Альраид». Исследование было осуществлено в 32 населённых пунктах — посёлках компактного проживания крымских татар. Выборка составила 600 человек, опрошенных по методике случайного опроса.

⁴ Муратова Э. С. Крымские мусульмане: взгляд изнутри (результаты социологического исследования). — Симферополь: Элиньо, 2009. — С. 12-13.

пяти раз; 7,8% респондентов ограничиваются лишь пятничным намазом, и 4,8% опрошенных индивидуально молятся от случая к случаю. Таким образом, в общей сложности только чуть больше 10% крымских татар регулярно выполняют одно из важнейших требований ислама. Остальные – свели этот ритуал к пятничному намазу, либо совершают его от случая к случаю (например, во время мусульманских праздников, дженазе – похорон – или по какому-либо другому поводу).

В целом можно подытожить, что подавляющее большинство крымских татар считает себя мусульманами, при этом доминирует отношение к исламу как к историко-культурной традиции своего народа. Чувство глубокой веры в большей степени характерно пожилому поколению народа и в меньшей – молодежи. Именно среди респондентов старше 60 лет был отмечен самый высокий процент тех, кто соблюдает исламские предписания. В группе «18–29 лет», напротив, – самые низкие показатели исполнения обязательных канонов ислама. Эти две возрастные категории образуют своеобразные полюса, представители которых придерживаются противоположных позиций и в ряде других вопросов, рассмотренных в рамках опроса. Взгляды других возрастных групп характеризуются относительной умеренностью и занимают срединное положение между названными выше.

У значительной части крымских татар убеждение в глубокой вере не связано напрямую с исполнением обязательных норм ислама – намаза, поста, выплаты закята (обязательного налога) и посещения мечети. Только каждый 10-й из них совершает намаз ежедневно, и каждый 8-й – лишь пятничный намаз. Всего лишь каждый 4-й постится в месяц Рамадан. Каждый 5-й представитель мужской части народа более или менее регулярно посещает мечеть. Примерно только каждый 5-й крымский татарин знает, что такое закят и лишь 2/3 из них его регулярно выплачивают. Таким образом, самоидентификация большинства крымских татар с мусульманской религией свидетельствует скорее об отсутствии сомнений в своей принадлежности к исламской умме, чем о следовании определенному образу жизни.

Принимая во внимание степень религиозности крымских татар, становится понятным неприятие большинством местных мусульман идей исламских течений, развивающихся на полуострове в рамках реализации глобальных исламских проектов.

Глобальные исламские проекты в Крыму

В числе глобальных исламских проектов, нашедших свое место в Крыму, следует выделить салафитов, хабашитов, членов партии «Хизб ут-Тахрир», сторонников идеологии «Братьев-мусульман» и др. В наибольшей степени политически ориентированными исламскими организациями полуострова,

а, следовательно, и наиболее заметными, являются партия «Хизб ут-Тахрир»⁵ и движение «Братья-мусульмане»⁶, ассоциируемое с организацией «Альраид».

Указанные организации, помимо их ближневосточной природы и практически синхронного появления на крымской сцене в середине-второй половине 1990-х годов, отличает ряд других сходных черт. В их числе, в первую очередь, следует отметить публичность (в отличие, например, от салафитов), стремление занять своё место в публичном пространстве Крыма. С этой целью они, во-первых, создают информационные поводы (организуют конференции, семинары, круглые столы, пресс-конференции), куда приглашают представителей средств массовой информации. А во-вторых, содержат собственные СМИ – газеты и интернет-сайты, посредством которых информируют общественность о своей деятельности.

Сходной является и направленность обеих организаций – исламский призыв, приведение общества в соответствие с нормами ислама, пропаганда нравственных ценностей. С этой целью происходит распространение исламской литературы, осуществляется просвещение людей в рамках специальных лагерей для молодежи («Альраид») или небольших кружков для «посвященных» («Хизб ут-Тахрир»). Обе организации декларируют неприятие насилия как средства достижения своих целей. При этом для обеих структур характерно более терпимое отношение к применению насилия в арабо-израильском конфликте, который занимает в их идеологической программе значительное место. Для обеих организаций характерен, в частности, антиизраильский пафос.

В деятельности обеих организаций присутствует прозелитизм. Распространение ислама среди представителей «немусульманских» этнических групп Крыма облегчено апелляцией к надэтнической идентичности, в которой религия превалирует над национальной принадлежностью человека.

⁵ Партия «Хизб-ут-Тахрир» (Партия исламского освобождения) была создана в 1953 году в Иерусалиме. Её целью провозглашается возрождение исламского образа жизни, распространение исламского призыва по всему миру, создание исламского государства (Халифата), где все дела решаются на основе шариата. Постепенно ячейки партии открываются во многих странах мира, в том числе и там, где мусульмане не составляют большинства населения.

⁶ Ассоциация «Братья-мусульмане» создана в Египте в 1929 году. Основателем этой организации был Хасан ал-Банна (1906–1949) – школьный учитель из Исмаилии, ставший крупнейшим теоретиком так называемого «политического ислама». Хасан ал-Банна считал, что ислам – это «вера и культ, родина и нация, религия и государство, дух и тело мусульманина». Поэтому, по его мнению, была необходима полная исламизация личной, общественной и государственной жизни, основанная на возврате к фундаментальным положениям, представленным в Коране и Сунне. Он считал одной из главных целей своей идеологии политическое объединение исламского мира в единое целое. В 1930-50-е гг. «филиаль» организации «Братья-мусульмане» были созданы практически во всех государствах Ближнего Востока, постепенно они получили самостоятельность, на базе их стали создаваться новые организации.

Несмотря на перечисленные сходные моменты, между хизбами и «братьями» отсутствует кооперация и, напротив, наблюдается определённое неприятие. Продиктовано оно, на наш взгляд, во-первых, естественной конкуренцией за «умы» крымских татар, а во-вторых, наличием отличий в их идеологии и методах её распространения.

Одним из существенных отличий является «концепт Халифата» (глобального исламского государства, управляемого правоверным халифом), занимающий в идеологии хизбов центральное место, а в идеологии «братьев-мусульман» практически не актуализированный. Призыв к возрождению Халифата воспринимается общественностью как радикальный путь переустройства общества, подрывающий основы конституционного строя светского государства. Несмотря на заявления хизбов о первостепенности в Крыму не построения Халифата, а осуществления исламского призыва, отношение к партии достаточно настороженное. Отсутствие радикальных ноток в официальной риторике «братьев-мусульман», позиционирование «Альраид» как просветительско-благотворительной организации, не выпячивающей свою исламскую сущность, направлено на формирование имиджа толерантной, созвучной европейским ценностям структуры. В этой связи любая кооперация с «Хизб ут-Тахрир» способна подорвать этот тщательно конструируемый и трепетно охраняемый образ.

В контексте вышесказанного становится понятным и отношение к существующему политическому строю Украины. Разработав проект идеального политического государства – Халифата – хизбы все остальные формы правления считают дефектными, противоречащими нормам ислама. Отсюда призыв не участвовать в выборах, не вступать в ряды неисламских политических партий, и вообще минимизировать контакты с неисламским государством. На этом фоне позиция «братьев-мусульман» выглядит конформистской и, следовательно, более приемлемой для власти. «Альраид» не только не призывает игнорировать существующие законы и порядки, а, напротив, большое внимание уделяет легитимации своей деятельности посредством контактов с властью предрержащими, обеспечения их присутствия на проводимых Ассоциацией мероприятиях, получения грамот, орденов и других свидетельств, легитимирующих её деятельность.

В качестве еще одного отличия, существенным образом повлиявшем на позиции обеих организаций в крымском социуме, является их отношение к национальным традициям крымских татар. «Альраид» демонстрирует большую гибкость в отношении особенностей ритуальной практики мусульман Крыма, нежели хизбы. Он воздерживается от открытой критики состояния религиозности крымских татар и демонстрирует готовность к диалогу и кооперации с официальной мусульманской структурой в лице Духовного управления му-

сультман Крыма (ДУМК). Разумеется, это не означает автоматической заинтересованности «Альрайда» в возрождении ислама в формах, существовавших на Крымском полуострове до депортации народа. Своё «правильное» понимание ислама эта организация транслирует посредством распространения соответствующей литературы. Позиция членов «Хизб ут-Тахрир» в отношении национальных традиций более радикальна и бескомпромиссна. Все, что, по их мнению, не находит своего подтверждения в исламских источниках, подлежит пересмотру и устранению. В отношениях с ДУМК хизбы также демонстрируют большую категоричность и нежелание принимать правила игры, установленные основным исламским игроком.

Таким образом, урон, нанесенный духовному развитию крымских татар в результате депортации, определяет течение исламского развития в современном Крыму. Закономерная секуляризация мусульман в рамках советского государства, усугубленная отрывом от традиционных мест жизни, обусловила нынешний довольно низкий уровень религиозности крымских татар, которые практикуют ислам от случая к случаю. Отрывом от предписаний религии объясняется и неприятие большинством народа основных положений исламских течений и групп, чьи взгляды, вступая в противоречие с традиционной религиозностью, воспринимаются радикальными, и не соответствующими обычаям и традициям предков. Одновременно при сохранении комплекса нерешенных социально-экономических проблем репатриантов идеи справедливости, социального равенства, братства, пропагандируемые активистами исламских групп, получают все большее хождение среди некоторой части мусульман. Это провоцирует углубление внутримусульманского разделения и может в перспективе стать основой для конфликта.

Эльмира Муратова – доцент кафедры политических наук и международных отношений Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь

Krymscy muzułmanie między tradycyjną religijnością a wyzwaniem współczesności

Elmira Muratova

Autorka artykułu opisuje procesy rozwoju islamu na terytorium współczesnego Krymu. Tatarzy krymscy sami siebie identyfikują w świetle konfliktu między pojęciami „narodowego” i „religijnego”. Przewycięzając skutki ideologicznych wpływów sowieckich, rozwiązują problemy związane z odrodzeniem materialnych i duchowych podstaw islamu.

Ich sytuacja charakteryzuje się pewnymi specyficznymi cechami, bez znajomości których niemożliwe jest zrozumienie zachodzących współcześnie na Krymie procesów. Deportacja Tatarów krymskich w 1944 r. przerwała postępujący rozwój narodu i w znacznym stopniu wpłynęła na możliwość zachowania przez Tatarów krymskich swojej odrębności jako grupy etnicznej.

Ograniczona ilość zasobów zmusza Tatarów krymskich do zwracania się o pomoc do współwyznawców z zagranicy, co stwarza możliwości dla wywierania na nich wpływu ze strony różnych islamskich grup i organizacji. Krym stał się miejscem implementacji szeregu globalnych islamskich projektów, które rozwijając się, stają coraz bardziej

Crimean Muslims: Between Traditional Religiousness and the Challenges of the Present

Elmira Muratova

The author of the article presents the processes of the development of Islam on the territory of present-day Crimea. The Crimean Tatars identify themselves in the light of a dichotomy between the concepts of “national” and “religious”. By overcoming the effects of the ideological Soviet influence, they are resolving problems connected with the revival of the material and spiritual pillars of Islam.

Their situation is characterized by some specific features, without the perception of which it is impossible to understand the processes taking place presently in the Crimea. The deportation of the Crimean Tatars in 1944 has, on the one hand, interrupted the ongoing development of the nation, but on the other hand, it has stimulated their ability to maintain distinctiveness as an ethnic group.

A limited amount of resources compels Crimean Tatars to turn for help to fellow-believers from abroad, which creates opportunities of influence from numerous Islamic groups and organizations. Crimea became an arena for the implementation of a variety

w sprzeczności z tradycyjną religijnością Tatarów krymskich.

Wśród globalnych islamskich projektów, które znalazły swoje miejsce na Krymie należy wymienić Salafitów, Habaszytów, członków partii „Hizb ut-Tahrir” oraz stronników ideologii „Bracia Muzułmańskich”. Najlepiej rozwiniętymi pod względem strategii politycznej organizacjami islamskimi na półwyspie, a co za tym idzie najbardziej widocznymi są partia „Hizb ut-Tahrir” i ruch „Bracia Muzułmańscy”, w asocjacji z organizacją „Alraid”.

Autorka na podstawie badań przeprowadzonych na Krymie, dochodzi do wniosku że większość krymskich muzułmanów można zaliczyć do kategorii „sowieckich muzułmanów” – wyznawców islamu, którzy deklarują swoją przynależność do tej religii ale nie stosują się do jej zasad.

Przy całym spektrum nierozwiązanych problemów społeczno-ekonomicznych repatriantów, idee sprawiedliwości, równości społecznej i braterstwa propagowane przez aktywistów grup islamskich zyskują coraz większą popularność wśród części muzułmanów. To wywołuje pogłębianie się podziałów wśród wyznawców islamu i w perspektywie może stać się przyczyną poważnego konfliktu.

of global Islamic projects, which while evolving, become more and more contradictory to the traditional religiousness of the Crimean Tatars.

Among the global Islamic projects which are being implemented in the Crimea, one needs mention the Salafis, Kabashi, the members of the “Hizb ut-Tahrir” party and the followers of the ideology of the “Muslim Brothers”. The most evolved in terms of their political strategy are the “Hizb ut-Tahrir” party and the “Muslim Brothers” movement, associated with the “Alraid” organization.

The author, on the basis of research conducted in the Crimea, comes to the conclusion that most Crimean Muslims can be included in the category of “Soviet Muslims” – followers of Islam, who declare their affiliation with the religion, but do not obey its laws and rules.

With the whole spectrum of unresolved social-economic problems of the repatriates, the ideas of justice, equality and brotherhood propagated by the Islamic groups and activists are gaining growing popularity among some groups of Muslims. This fact results from the deepening of divisions among the followers of Islam and may be the cause of serious conflict in the future.

